

Яга Масамити повел четверых первокурсников регистрировать их проклятую энергию.

— Вся территория колледжа окружена барьером, — объяснял он по пути. — Если в него проникнет чужая проклятая энергия, сработает тревога. Поэтому...

Яга повернулся к Гэто Сугуру:

— Гэто, проклятые духи, которых ты подчинил, тоже должны пройти регистрацию. Без этого выпускать их на территории школы строго запрещено.

Сугуру поспешно кивнул:

— Хорошо, учитель, я понял.

Процедура для Годжо Хары и Годжо Сатору заняла считанные минуты, а Иэири Сёко прошла её ещё раньше. Дольше всех возился Сугуру — как мастеру шикигами, успевшему до поступления подчинить немало духов, ему приходилось регистрировать каждого по отдельности, что требовало уйму времени.

Чтобы не заставлять остальных ждать, Сугуру внёс в базу только тех духов, которых использовал чаще всего. Но когда он наконец вышел на улицу, то обнаружил лишь Ягу.

— Я отправил Иэири показать остальным общежитие, — пояснил классный руководитель. — Пойдем, я провожу тебя до твоей комнаты.

Сугуру кивнул и, подхватив чемодан, пошел следом.

У Яги как у куратора первого курса хватало забот. Доведя подопечного до жилого корпуса и назвав номер комнаты, он сразу ушел.

Найдя свою дверь, Сугуру заметил, что в соседней комнате створка распахнута настежь. Оттуда доносились голоса близнецов Годжо. Из любопытства он заглянул внутрь и тут же столкнулся взглядом с Сатору.

Сатору вальяжно вышел в коридор и махнул рукой:

— О, чудик с челкой! Ты тоже здесь пристроился?

Сугуру стиснул зубы, но всё же не удержался от шпильки:

— Вообще-то я живу прямо за стеной, очкарик.

Изначально он хотел назвать Сатору «белобрысым чудилом», но вовремя вспомнил, что у Хары точно такие же белые волосы. Не хотелось случайно задеть ни в чём не повинного брата.

Новое прозвище Сатору ни капли не задело. Пропустив колкость мимо ушей, он продолжил увлеченно прыгать по мозолям нового одноклассника:

— Слушай, чудик с челкой, ты сейчас от злости так глаза вылупил? Жаль только, они у тебя такие крошечные, что я почти ничего не заметил. А ну-ка, изобрази ещё раз, а?

При этом Сатору комично вытаращил свои огромные лазурные глаза, показывая, как именно Сугуру должен это сделать.

Это стало последней каплей. Сугуру швырнул чемодан прямо вглубь своей комнаты и процедил сквозь зубы:

— Годжо Сатору, а не пойти ли нам подраться?

Сатору так и просиял:

— О-о, давай! С удовольствием!

Тем временем Хара спокойно разбирал вещи. Ещё в день подачи документов слуги клана Годжо привели их комнаты в порядок.

Поскольку близнецы с самого детства привыкли делить одну спальню, идея жить порознь в колледже им даже не пришла в голову. Однако комнаты в общежитии были строго одиночными. Чтобы парням не пришлось тесниться, семья Годжо просто снесла перегородку между соседними комнатами, объединив их в один просторный люкс.

Уборка Харе не требовалась, но нужно было развесить одежду и разложить предметы гигиены. И стоило ему открыть шкаф, как снаружи донёсся яростный шум потасовки, а следом — оглушительный треск чего-то рушащегося.

Хара отложил рубашку и вышел в коридор. В стене общежития зияла огромная дыра, а главные виновники торжества увлеченно мутузили друг друга внизу, прямо во внутреннем двореке.

Хара мысленно вздохнул.

"И как только Сатору умудряется находить врагов за секунды?"

Недолго думая, Хара шагнул в пролом и спрыгнул вниз, готовый вмешаться в любой момент.

Всё-таки не хотелось, чтобы брат покалечил одноклассника в первый же день.

"Впрочем, если что — вылечу. Моя обратная проклятая техника работает быстро, никто и не докажет, что Сатору кого-то бил".

Наблюдая за дракой, Хара невольно залюбовался движениями Сугуру.

Тот совсем не походил на типичного мастера шикигами, которые обычно прячутся за спинами своих шикигами и пасуют в ближнем бою. В мире магов даже существовало негласное правило: если призванный дух слишком опасен, пробей оборону и убей самого мастера шикигами.

Однако Сугуру дрался мастерски. Его физическая подготовка поражала — парню ещё не исполнилось и пятнадцати, а его навыки рукопашного боя уже превосходили уровень многих магов первого ранга.

И пусть в схватке с Сатору он заметно уступал, винить его в этом было нельзя. Сатору с пеленок тренировали лучшие мастера боевых искусств, он годами оттачивал удары в спаррингах с братом, да еще и защищался автоматическим барьером Безграничности. Каждый удар Сатору достигал цели, в то время как кулаки Сугуру бессильно вязли в пустоте, так и не коснувшись противника. Тут любой окажется в невыгодном положении.

Хара понимал: чистая боевая мощь Сугуру уже сейчас граничила с магом первого ранга. А если прибавить к этому его проклятых духов, он гарантированно потянет на полноценного мага первого ранга.

Для дикого мага, выросшего без наставников из кланов, это был феноменальный результат. Настоящий гений, которому суждено стать магом особого ранга — лишь вопрос времени.

Даже Хара, наблюдая со стороны, оценил его потенциал. Что уж говорить о Сатору, который вошел во вкус.

Распалившись не на шутку, Сатору вдруг полностью отключил Безграничность. Он захотел почувствовать вес ударов, сойтись в чистом рукопашном бою — кость в кость, кулак в кулак. Настоящий мордобой в лучших традициях магов!

До встречи с Гэто Сугуру был абсолютно уверен в своих силах. С тех пор как он освоил боевые искусства и подчинил первых духов, он практически не знал поражений. Лёгкие победы взрастили в нём крепкую уверенность в собственной непобедимости.

Именно поэтому он так легко предложил Сатору «разобраться по-мужски».

Но реальность оказалась суровее. Белобрысый наглец в очках мало того что обладал непробиваемой абсолютной защитой, так еще и в чистой физике превосходил его на голову.

Его техника боя была настолько разнообразной и непредсказуемой, что Сугуру едва успевал реагировать.

При этом Сугуру не стал оправдывать свою неудачу тем, что Сатору использует проклятую технику, пока сам он дерётся без призванных духов. Он понимал: даже если отбросить барьер Безграничности, разрыв в боевых навыках и реакциях оставался очевидным.

Вся спесь и легкая надменность, копившиеся в его душе, мгновенно испарились. Сугуру осознал, как глубок этот мир и сколько ему еще предстоит работать над собой.

Но даже уступая, сдаваться он не собирался!

"Не хватает опыта? Значит, буду перенимать его фишки прямо на лету и использовать против него же!"

Оба парня окончательно потеряли голову. Словно два бульдозера, они пронесли по двору, превратив ухоженные клумбы и кусты в перепаханное месиво. Этот грохот наконец привлек внимание классного руководителя.

Увидев масштабы разрушений, Яга Масамити почувствовал, как у него темнеет в глазах. Светлое будущее Токийского магического колледжа заиграло новыми красками.

— Годжо Сатору! Гэто Сугуру! — взревел он на весь двор.

Ледяной окрик мгновенно остудил пыл драчунов. Они замерли и огляделись. Сатору не почувствовал ни капли раскаяния — дома они с братом разносили поместье и похлеще, и никто не смел им слова сказать. Подумаешь, кошачьи шалости.

А вот Сугуру неслабо струхнул. Разворотить столько школьного имущества... Ему за это платить придётся? Яга говорил, что за изгнание проклятий платят деньги, но неужели его первый заработок уйдёт на покрытие долгов?

Хара вовремя шагнул вперёд, перехватывая инициативу и успокаивая разгневанного учителя:

— Яга-сенсей, не сердитесь. Сатору просто решил поближе познакомиться с новым одноклассником. Для магов ведь естественно мериться силами, верно? Просто они ещё не знают, где тренировочная площадка, вот и затеяли спарринг прямо под окнами. Силы у обоих недюжинные, увлеклись, с кем не бывает. Клан Годжо полностью покроет все расходы на ремонт, я сегодня же вызову рабочих. Пожалуйста, не переживайте.

Разумные и уважительные объяснения Хары мгновенно сбили спесь с разгневанного преподавателя. А когда зашла речь о том, что клан Годжо оплатит банкет, остатки злости Яги окончательно улетучились.

— Что ж, — уже спокойнее проворчал он, — раз так, на первый раз обойдёмся без выговора. Но учтите: впредь все спарринги проводить строго на тренировочном поле. Хватит крушить школьное имущество.

Сатору демонстративно пропустил нотацию мимо ушей. Драться по расписанию и в строго отведённых местах? Ещё чего. Дома он с братом крушил стены там, где вздумается.

Сугуру посмотрел на Хару с огромной благодарностью и изумлением. За пару часов общения он успел осознать, насколько огромна пропасть между братьями.

Один — ходячая катастрофа, способная довести до инфаркта любым словом, второй — воплощение такта и дипломатии, сумевший щелчком пальцев успокоить разъярённого учителя. Настоящее искусство общения.

Более того, Хара даже словом не обмолвился о том, чтобы разделить расходы на ремонт. Тронутый до глубины души, Сугуру поспешил вставить:

— Я тоже виноват в этой драке, так что готов взять на себя половину трат. Правда, прямо сейчас у меня...

Заметив его заминку и неловкость, Хара мягко улыбнулся и перебил его:

— Пустяки, не думай об этом. Но если тебе действительно неловко, у меня будет к тебе просьба: присмотри за Сатору. Мы с ним впервые учимся в обычной школе и многого не знаем. Ты ведь раньше ходил в обычную школу, у тебя больше опыта в таких вещах. Пожалуйста, пригляди за моим непутёвым братом.

Сугуру обомлел.

"Как это — впервые в школе? Они что, вообще никогда не учились среди людей? Бедные ребята..."

Сквозь эту призму жалости Сатору перестал казаться ему заносчивым придурком. Обычный дикий домашний кот, которого впервые выпустили погулять на улицу. Ну откуда у него возьмутся манеры? Придётся проявить снисхождение.

К тому же Хара, будучи точно таким же «домашним» ребёнком, думал только о брате, совершенно забыв про себя. Какая жертвенность! Настоящий заботливый старший брат.

Ощувив на своих плечах груз ответственности, Сугуру серьёзно кивнул:

— Хорошо. Я присмотрю за ним.

Сатору тут же возмущённо заверещал:

— Да сдался мне этот чудик со своей нелепой чёлкой!

Сугуру лишь мысленно вздохнул. Ладно, пускай ворчит, несчастное дитя изоляции.

Тем временем Сатору с напускной обидой повис на шее у Хары, капризно надув губы:

— Братец, ты что, бросаешь меня? Сплавляешь этому странному типу? Неужели я стал для тебя обузой?

Сугуру передёрнуло. От этой картины у него по коже побежали мурашки.

Но поразительнее всего было лицо Хары. Оно не дрогнуло ни на секунду. В глазах его отразилась безграничная нежность, он обнял своего великовозрастного брата ростом под метр восемьдесят и ласково зашептал:

— Ну что ты, глупыш. Как я могу устать от своего любимого Сатору? Ты моё самое дорогое сокровище. Просто я хочу, чтобы о тебе заботилось как можно больше хороших людей.

Сугуру потерял дар речи.

"Господи..." — только и подумал он. Как жестоко он ошибался, посчитав Хару единственным адекватным человеком в этой семейке. Тот оказался настоящим монстром, способным без единой гримасы выдавать такую слащавую дичь.

Неужели все старшие братья проходят через подобную деформацию психики?

Сугуру мысленно перекрестился и порадовался, что он единственный ребёнок в семье. Быть братом — это какая-то непостижимая и пугающая ноша.

Сатору же, привыкший к подобным излияниям с младенчества, ничуть не смутился. Напротив, он довольно замурчал, поудобнее устраиваясь на плече у брата, словно огромный белый котёнок, и победно сощурился в сторону Сугуру.

Поняв, что у него сейчас вытекут глаза, Сугуру поспешил ретироваться. Эта приторная семейная идиллия была выше его сил.

Однако уйти ему не дали.

— Гэто! — окликнул его Хара.

Сугуру обернулся.

Хара подошёл к нему ближе, волоча на себе цепляющегося Сатору, и дружески положил ладонь ему на плечо. В то же мгновение Сугуру ощутил, как по его телу разливается мягкая, тёплая энергия. Все последствия недавней драки — ссадины, синяки и ломота в мышцах — растаяли без следа, уступив место абсолютной лёгкости.

Если бы не изодранная в клочья одежда, он бы решил, что весь этот мордобой ему просто пригрезился.

Сугуру потрясённо округлил глаза:

— Это... обратная проклятая техника?!

"Ничего себе!"

Теперь-то он понял, почему Сатору дрался без защиты, но на нём не осталось ни царапины. Имея под боком такого личного лекаря, можно вообще забыть о чувстве самосохранения.

Желание освоить обратную проклятую технику вспыхнуло в его груди с новой силой. Если раньше им двигало уязвлённое самолюбие — мол, все умеют, а он один отстаёт, — то теперь он увидел чистую практическую пользу. С такой способностью ему как заклинателю проклятий больше никогда не придётся отсиживаться за спинами своих духов при любой опасности в ближнем бою.

А драться врукопашную Сугуру любил всей душой.

Ему безумно хотелось расспросить одноклассников о секретах этой техники, но они были знакомы от силы пару часов, да ещё и после драки. Посчитав, что навязываться сейчас будет верхом неприличия, он решил дожидаться более подходящего момента.

Закончив с лечением, Хара набрал номер представителя клана и вызвал личную бригаду строителей.

Эти ребята годами восстанавливали родовое поместье после бурных спаррингов близнецов, так что смена локации на Токийский магический колледж их ничуть не смутила.

В клане новость приняли как должное. Никто не удивился, что шестиглазый наследник разнёс общежитие в первый же день. Более того, строители уже со вчерашнего дня дежурили неподалёку от школы, готовые выехать по первому свистку.

Бригада прибыла мгновенно и с привычной сноровкой принялась за дело.

Первым делом они заложили дыру в стене коридора, затем восстановили разбитую дорожку во дворе и только в самом конце занялись перепаханными клумбами.

К утру от вчерашнего погрома не осталось и следа.

На следующий день ничто не мешало новоиспечённым студентам начать нормальную учёбу.

По пути к учебному корпусу Иэири Сёко с удивлением разглядывала рабочих, усердно высаживающих новые кусты вдоль свежевыложенной дорожки.

— Оперативно они, однако, — заметила она. — Даже проход к общежитию убрали в первую очередь, чтобы нам под ногами не путаться.

Сатору гордо задрал нос:

— Ещё бы! Это личные строители нашей семьи. У них в таких делах колоссальный опыт!

Сёко промолчала, лишь выразительно приподняв бровь.

Сугуру тоже воздержался от комментариев.

"Колоссальный опыт, говоришь? Интересно, сколько раз им приходилось убирать за одной конкретной белой кошкой?"

Хара мягко улыбнулся и добавил:

— Просто дома мы с Сатору иногда слишком увлекаемся во время спаррингов. Вот клан и решил держать при себе постоянную команду ремонтников.

Сугуру мысленно хмыкнул.

"Хара, можете не выгораживать брата. После вчерашнего всем прекрасно понятно, кто тут главный разрушитель".

Сёко бросила на Хару странный взгляд и тихо фыркнула:

— М-да. Братец года.

Зайдя в аудиторию, ребята обнаружили там всего четыре парты.

Сатору первым рванул вперед и плюхнулся за второе место:

— О, смотрите! Кто-то выцарапал здесь котика!

Оказалось, на углу парты какой-то студент из прошлых выпусков оставил простенький рисунок кошачьей мордочки.

Хара тут же подошёл оценить находку:

— Действительно. Пара штрихов, а характер передан отлично.

— Всё, я сажу здесь, — безапелляционно заявил Сатору, усаживаясь на стул.

Хара без лишних слов занял соседнее, третье место, поближе к брату.

Сугуру сел за первую парту у окна, ближе к выходу в коридор.

Сёко выбрала четвёртое место — тоже у окна, по правую руку от Хары.

Когда Яга Масамити вошёл в класс, все четверо уже сидели на своих местах. Слева направо ряд выглядел так: Гэто Сугуру, Годжо Сатору, Годжо Хара и Иэири Сёко.

Яга положил на стол стопку учебников. Хотя колледж специализировался на магии, общеобразовательные предметы никто не отменял — маги не должны расти необразованными дикарями, оторванными от общества.

Для Сугуру и Сёко, пришедших из обычного мира, эти уроки были привычным делом. А вот близнецы Годжо, всю жизнь находившиеся на домашнем обучении, со многими стандартными дисциплинами дела не имели.

Впрочем, это не мешало им оставаться гениями: им хватало одного взгляда на правила, чтобы разобраться в теме лучше любого отличника.

Например, иностранные языки. Консервативные старейшины клана Годжо считали изучение чужих языков пустой тратой времени. Зачем их ненаглядному божеству подстраиваться под каких-то жалких заграничных магов? Если иностранцам что-то нужно, пускай сами учат японский.

Но близнецы, желая поиграть в импортные видеоигры без локализации, шутя освоили сразу несколько европейских языков.

Заметив среди книг учебник по иностранному языку, Хара удивленно приподнял бровь:

— Мы будем учить иностранные языки?

Он-то думал, что в колледже царят такие же архаичные порядки, как и в клане.

Ведь японские маги всегда славились своей спесью. Из-за барьера Тэнгэна концентрация проклятой энергии в стране была максимальной, а местные маги и духи — сильнейшими в мире. За границей чертовщина случалась редко, да и тамошние маги не отличались особыми талантами. Когда за рубежом объявлялся действительно сильный дух, местные власти ползли на коленях к японцам с просьбой о помощи. Это лишь подпитывало гордыню верхушки магического общества.

— Рано или поздно вас начнут отправлять на миссии за рубеж, — пояснил Яга. — Будет неловко, если вы не сможете связаться с местными из-за языкового барьера. Так что учитесь.

Хара хмыкнул:

— Похоже, колледж куда прогрессивнее наших домашних стариков. Те только и твердят, что мир должен крутиться вокруг нас... Хех, а ведь если не знать языков, то во время битвы даже не поймёшь, какое раскрытие проклятой техники использует противник.

Тут Хару осенило:

— Поймите. А ведь это отличный приём! Что если выучить какой-нибудь редкий, малоизвестный диалект и использовать раскрытие проклятой техники на нём? Сила способности вырастет благодаря условию раскрытия, но враг всё равно ничего не поймёт.

Сатору тут же загорелся идеей:

— Гениально! Правда, нам это вряд ли пригодится. Все вокруг такие слабаки, что нам даже использовать раскрытие проклятой техники ни разу в жизни не понадобится.

Хара не стал спорить. Брат был прав: скорее всего, им это действительно никогда не понадобится.

Сугуру тоже мысленно согласился с этим доводом, будучи уверенным в своих силах. Сёко, как чистокровному целителю, этот трюк тем более был без надобности — пациентам безразлично, на каком языке им объясняют принцип работы обратной проклятой техники, лишь бы раны затягивались.

В итоге единственным, кто всерьёз заинтересовался этой идеей, оказался Яга. Он даже сделал

себе пометку в блокноте, решив внедрить эту тактику в программу обучения для будущих потоков.

Далеко не каждый год в колледж поступали такие уникальные самородки.

Яга открыл методичку и начал лекцию.

Поскольку Сугуру и Сёко не принадлежали к кланам, куратор начал с самых азов знаний о мире магов. Хара и Сатору, зная эту базу наизусть, быстро заскучали.

Хара хотя бы делал вид, что внимательно слушает, а вот Сатору сразу перешел к активным действиям. Вырвав чистый листок из тетради, он что-то быстро нацарапал и запустил бумажный самолётик в брата.

Хара, даже не поворачивая головы, перехватил записку под партой. Благодаря Шести глазам с их панорамным зрением ему не требовалось опускать взгляд, чтобы прочесть текст.

"Братик, тут тоска смертная. Давай сбежим и купим клубничного дайфуку?"

И внизу красовался набросок забавно ухмыляющейся кошачьей мордочки.

Карикатурный котик на полях заставил Хару мысленно улыбнуться — образ брата-кота в его сознании был слишком силен. Сердце старшего брата растаяло. Быстро набросав ответ, он передал записку обратно, пока Яга записывал формулу на доске.

"Идёт!"

Сатору развернул листок и довольно зажмурился.

Конечно, в классе из четырёх человек эти манипуляции не могли остаться незамеченными. Сугуру и Сёко с любопытством покосились на близнецов, чем сразу привлекли внимание учителя.

Яга обернулся и, заметив их взгляды, моментально вычислил источник хаоса. Проигнорировав примерного Хару, он уставился на Сатору, который только что затеял драку в первый день учёбы.

В этот момент Сатору как раз прятал бумажку. Яга подошёл к его парте:

— Годжо Сатору. Чем ты там занимаешься?

Сатору среагировал мгновенно: на кончиках его пальцев на долю секунды вспыхнула крошечная искра «Синего», начисто испепелив записку.

Когда учитель приблизился, на парте уже ничего не было. Сатору соорудил максимально невинную мину:

— А что? Мне просто скучно слушать то, что я и так знаю, вот я и задумался о вечном.

Яга подавил тяжелый вздох.

"Простите, что моя лекция не оправдала ваших высоких ожиданий", — мысленно съязвил он. Напряжение в его кулаках достигло предела, но он сдержался:

— Если тебе неинтересно, можешь просто сидеть тихо и не мешать остальным.

Яга прекрасно понимал, что близнецы щелкали эти темы как орешки еще в детстве. Но вызывающее поведение Сатору на фоне его тихого брата знатно портило преподавателю кровь.

Тут в разговор вмешался Хара:

— Яга-сенсей, Сатору никому не мешает. Он сидит смирно.

Яга посмотрел на Хару, на лице которого буквально читалось: «Учитель вы или нет, но наговаривать на моего брата я не позволю».

Куратор мысленно вздохнул и сделал в своей голове ещё одну пометку напротив имени Хары: «Умный, вежливый, образцовый студент... Но когда дело касается его близнеца, у него напрочь отказывают тормоза».

Вчерашняя пламенная речь Хары про «дружеский спарринг» теперь предстала перед Ягой в истинном свете. Это была не вежливость, а слепая, всепрощающая братская любовь.

"Мальчишка его просто заживо съест, а тот ему ещё и спасибо скажет", — покачал головой учитель.

Впрочем, развивать конфликт в начале семестра Яга не стал и просто вернулся к доске.

Сатору весело подмигнул брату, его небесно-голубые глаза заискрились смехом из-под пушистых белых ресниц. Хара в ответ незаметно показал ему большой палец.

Затем Сатору перевёл взгляд на Сугуру. Немного подумав, он вырвал ещё один клочок бумаги,

быстро набросал туда аналогичное приглашение и запустил его в соседа.

Вчерашняя драка оставила у него приятное послевкусие. Почему бы не позвать нового приятеля за компанию? Всё равно от него будет польза — постоит в очереди и поможет дотащить лишнюю коробку сладостей.

<http://bllate.org/book/19549/2004310>